

Он, с другой стороны, плохо отреагировал, вот почему он хотел провести приятный тихий вечер, который испортил ужасный фильм "Воут". Джонатан поплакал, а потом с головой ушел в работу, как делал всегда, когда получал ужасные новости. За последние 3 дня он почти не переставал двигаться, отказывался ложиться спать до наступления темноты, ел холодные блюда, которые Марта не готовила, и вставал задолго до того, как вставала она.

Он также почти разгромил детскую комнату, которую они с Мартой обустроили в первую ночь после посещения клиники по лечению бесплодия. Это был далеко не самый счастливый момент в его жизни, но он все еще помнил и хотел бы запомнить на всю оставшуюся жизнь отсутствующее выражение лица Марты, когда она обнаружила его в полностью разгромленной комнате. Единственной вещью, которую он не сломал, была детская кроватка, и это в основном потому, что она была семейной реликвией и вырезана из тяжелого дуба, даже Джонатану, взрослому мужчине, было бы трудно повредить ее.

— Все будет лучше. — Джонатан тихо вздохнул и повернулся, чтобы посмотреть на свою жену.

— О погоде? О да, всю следующую неделю у нас должно быть солнечно, — ответила Марта, на самом деле не глядя на мужа, ее взгляд все еще был сосредоточен на кукурузных полях за окном.

— Нет, это не чт... — Джонатан глубоко вздохнул и замолчал, пытаясь подобрать нужные слова. — Я знаю, что сейчас это тяжело, но я также знаю, что все будет лучше.

— КАК Джонатан? Как это может стать лучше? — Марта по-прежнему стояла отвернувшись, но он мог сказать, что она сдерживает слезы. — ОТКУДА ТЫ вообще знаешь, что все наладится?!

— Потому что я люблю тебя, — немедленно ответил Джонатан, убирая одну руку с руля, чтобы положить ее на плечо жены, но она слегка отшатнулась от его прикосновения.

— Как ты можешь, когда я та, кто является причиной всего этого? — Голос Марты был едва громче шепота, когда она начала всхлипывать, но муж все равно слышал ее.

— Боже милостивый, Марта, это не из-за тебя. — Сердце Джонатана ушло в пятки, когда он почувствовал, что его собственные слезы грозят вырваться наружу. — Я люблю тебя, сейчас и навсегда. Ничто, и я имею в виду, что ничто никогда этого не изменит.

Марта не ответила, она просто продолжала смотреть в окно, наблюдая за метеоритным дождем, который начал заполнять небо, и сдерживая слезы, явно не веря своему мужу. Он хотел детей со средней школы, а теперь у него их никогда не будет, и все из-за нее. Она чувствовала себя такой бесполезной.

— Марта, пожалуйста, посмотри на меня, — мягко попросил Джонатан. Он сжал ее плечо, пытаясь утешить, когда она просто заерзала, затем заговорил снова, еще мягче.

— Пожалуйста.

— Джонатан. — Марта подавленно вздохнула, снова поворачиваясь лицом к мужу, ее глаза оторвались от сверкающих огней в небесах, когда метеоритный дождь усилился. — Пожалуйста, просто прекрати, я знаю, что ты злишься на меня, что ты ненавидишь меня, потому что...

— Эй, эй, я не ненавижу тебя. — Джонатан в шоке оборвал свою жену, почти возмущенный тем, что она могла поверить в такое. — Что, черт возьми, заставляет тебя так думать... что я такого сделал, что заставляет тебя думать, будто я когда-нибудь смогу тебя возненавидеть?!

— Джонатан, пожалуйста. — Марта закрыла глаза и глубоко вздохнула, чувствуя боль в сердце из-за того, что ей снова приходится взваливать все на себя. — Я видела, что ты сделал с детской комнатой, и ты почти не разговаривал со мной последние 2 дня. Совершенно очевидно, что ты меня ненавидишь.

— О, лошадиное дерьмо! — воскликнул Джонатан в ответ на заявление своей жены.

— Джонатан! — потрясенно воскликнула Марта, на мгновение забыв о своем горе. Ее муж почти никогда не ругался. Она знала его еще до окончания средней школы и могла пересчитать по пальцам обеих рук, сколько раз он нецензурно выражался, и у нее еще остались пальцы.

— Нет, я серьезно. Это куча лошадиного дерьма. Я не сержусь на тебя, я тоже не расстроен. — Джонатан настаивал, желая убедиться, что его жена поняла, что он говорит серьезно. — Я разгромил детскую комнату, потому что был зол на себя за то, что подвел тебя, а также по той же причине, по которой я не разговаривал с тобой два дня. Потому что я высокомерный засранец и чертов дурак. Если кому-то и нужно просить прощения, так это мне. Ты можешь?

— О, Джонатан. — Марта была искренне тронута заявлением своего мужа, а затем почувствовала некоторое облегчение оттого, что ее опасения по поводу распада их брака оказались необоснованными. — Конечно, я прощаю тебя.

— Что ж, это хорошо. В противном случае, какой бы ребенок у нас ни появился, это была бы никудышная работа, если бы мы ненавидели друг друга. — Джонатан пошутил, и его голос вернул немного легкомыслия в серьезную атмосферу, царившую в антикварном грузовике.

— Но, Джонатан, ты же знаешь, что я не могу... — заявила Марта, понизив голос, поскольку сама слегка побледнела, испугавшись, что он сошел с ума.

— Так какая разница! Есть и другие способы завести ребенка, например, усыновление. Ваша сестра работает в "Воут Интернэшнл", они управляют всеми этими детскими больницами и центрами по уходу, может быть, она сможет помочь. — предложил Джонатан с возбужденной улыбкой на лице, пытаясь поднять настроение своей жене.

— Джонатан. — Марта рассмеялась и вздохнула, ей нравились его попытки подбодрить ее, но в то же время она знала, что должна быть голосом разума для постоянного оптимизма своего мужа. — Усыновление - это дорого и сложно. Мы так много потратили в этих клиниках, а дела на ферме идут не так хорошо.

— Я знаю, но мы можем заставить это сработать. — Джонатан заявил, что положил маленькую ладонь на лоб своей жены и с обожанием посмотрел ей в глаза.

— А если мы не сможем? — Марта спросила, беспокоясь о том, что с ними будет, если усыновление тоже окажется тупиковым.

— Ну и ну, — заявил Джонатан очень саркастичным и громким тоном, чем заслужил насмешку своей жены. — В этом очень маловероятном случае. Я думаю, нам просто придется быть крутыми бездетными тетей и дядей, которые ужасно балуют детей твоей сестры всякий раз, когда они приезжают навестить их.

<http://tl.rulate.ru/book/99263/3392101>